

есть въ католичествомъ такого, что, при внимательномъ изученіи, намъ покажется близкимъ, роднымъ и понятнымъ. Любовь къ братьямъ во Христѣ завѣщана намъ самимъ Спасителемъ и, несмотря на человѣческія ошибки, мы должны исполнять Его волю. Движеніе должно быть всестороннимъ — такимъ оно будетъ только тогда, когда съ должнымъ вниманіемъ отнесется къ духовной жизни современнаго Запада.

Оканчивая, повторяю: въ Движеніи есть много скрытой силы, надо только, чтобы оно не развивалось односторонне.

Валерій Вилинскій.

29 марта.

Брно.

* * *

Мнѣ хочется отбѣтить нѣсколько словъ на статью Троянова «Движеніе». Авторъ хочетъ знать мнѣніе «рядового» члена Движенія о томъ, куда мы движемся? Ему кажется, что цѣль Движенія не выкристаллизовалась, т. к. «для однихъ центръ тяжести лежитъ въ личномъ духовномъ мірѣ, для другихъ же въ обществѣ и въ работѣ для общества».

Мнѣ кажется, что наше Движеніе знаетъ куда оно идетъ, а разница центръ тяжести есть лишь многообразіе единства. Вѣдь есть различные религіозныя типы, — одни жизненно-активны, другіе созерцательные (такое раздѣленіе можно отнести также къ подвизникамъ и св. отцамъ). И такъ, сейчасъ, здѣсь, въ эмиграціи, одни изъ членовъ Движенія въ кружкахъ изученія Россіи знакомятся съ марксизмомъ и методами антирелигіозной борьбы въ С. С. С. Р., другіе всецѣло отдаются педагогической дѣятельности — работѣ среди дѣтей и юношества, наконецъ третьи, наиболѣе мистически настроенные, лишь въ углубленіи въ сокровищницу Церкви находятъ удовлетвореніе запросамъ духа, нерѣдко уходя въ монашество. — И тамъ, на Родинѣ, у cadaго будетъ свой путь и свое оправданіе, каждому будетъ самимъ Богомъ указано, «что теорити и что глаголати».

И это многообразіе лишь залогъ единства той рати, которая будетъ на Родинѣ бороться за Христа и за Православную Церковь.

Рядовой членъ одного изъ Парижскихъ Кружковъ.

18-III-28.

Н а ш а ж и з н ь .

ХРИСТИАНСТВО и СВОБОДОМЫСЛІЕ

Среди многочисленныхъ и разнообразныхъ собраній, происходящихъ въ Парижѣ, на 10, бульваръ Монпарнасъ, особое вниманіе нашего общества привлекъ религіозный диспутъ 1-го апрѣля на тему «Христианство и свободомысліе». Устроителемъ его явилась Религіозно-Философ-

ская Академія въ Парижѣ и главнымъ докладчикомъ былъ ея предсѣдатель, проф. Н. А. Бердяевъ. Наша эмиграція почти не знаетъ религіозныхъ диспутовъ. Внешне кажется, что эти вопросы давно разрѣшены. Одни пришли къ Церкви, другіе застыли въ безразличномъ отношеніи къ религіи. Собраніе же 1-го апрѣля показало, что существуетъ, наобо-

ротъ, живой и глубокой интересъ именно къ свободному обсужденію религіозныхъ вопросовъ.

Народу пришло такъ много, что, несмотря на снятыя съ петель двери, несмотря на предоставленіе всего перваго этажа подъ аудиторію, большое число лицъ ушло ничего не услышавъ. По приблизительному подсчету, всего собралось около 500 человекъ. Конечно, присутствіе среди оппонентовъ П. Н. Милюкова, извѣстнаго сторонника позитивизма, обѣщавшее сдѣлать пренія особенно интересными, привлекло много публики, но и помимо этого, сама тема, а, главное, форма диспута вызвала горячей интересъ у самыхъ разнообразныхъ слоевъ нашей эмиграціи. Отчетъ о диспутѣ былъ подробно изложенъ во всѣхъ русскихъ парижскихъ газетахъ и потому передавать всѣ подробности я не буду. Хочется остановиться лишь на основныхъ мысляхъ, вокругъ которыхъ шелъ споръ. Бердяевъ, въ своемъ вступленіи, указалъ, что Христіанство принесло въ міръ свободу, и свобода мысли есть христіанскій даръ. Если исторически Церковь и преслѣдовала инакомыслящихъ, то это было отступленіе отъ чистоты Христіанства, которое побѣждаетъ не мечемъ, а своей Божественной Истиной. Свободомысліе, которое родилось въ Европѣ, какъ протестъ противъ нѣкоторыхъ злоупотребленій Католической Церкви, оторвавшись отъ Христіанства, стало теперь своеобразной сектою, фанатически гонящею всѣхъ тѣхъ, кто не признаетъ ея упрощенныхъ и догматизованныхъ ея истинъ. Свободомысліе несовмѣстимо съ Христіанствомъ не потому, что оно есть свободная человѣческая мысль, этого, какъ разъ, въ немъ меньше всего, а потому, что это есть ложное ученіе, утверждающее, что никакого Бога нѣтъ, что человекъ произошелъ отъ обезьяны, и что прогрессъ есть непререкаемый законъ развитія человѣчества. И самое

интересное, что свободомысліе, прежде всего, отрицаетъ самую идею человѣческой свободы, т. к. оно всецѣло стоитъ на почвѣ детерминизма, (обусловленности всѣхъ нашихъ поступковъ). Только одно Христіанство утверждаетъ и свободу совѣсти и свободу мысли.

Въ отвѣтъ на это П. Н. Милюковъ выдвинулъ два ряда возраженій. Съ одной стороны, онъ указалъ на цѣлый рядъ историческихъ фактовъ, главнымъ образомъ, изъ исторіи Католической Церкви, гдѣ свободная мысль, въ частности, модернизмъ Церковью былъ осужденъ. Съ другой стороны, онъ указалъ, что борьба Христіанства со свободной мыслью вообще неизбежна, т. к. человѣческая мысль невозвратно движется отъ догмъ къ научному натурализму и потому Христіанство, поскольку оно не желаетъ разстаться съ догматами, должно неизбежно гнать свободную мысль.

Историческіе примѣры П. Н. Милюкова были очень удачно разъяснены, и даже отчасти опровергнуты послѣдующими ораторами (говорили Митр. Евлогій, проф. Вышеславцевъ, Зѣньковский, Флоровскій и П. Ивановъ). Было показано, что и Католичество не преслѣдовало модернизма, но опредѣленно отдѣлилось отъ его послѣдователей изъ-за его несовмѣстности съ ученіемъ Церкви. Какъ то меньше была отмѣчена вторая и основная часть возраженій Милюкова, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, являлась и нагляднымъ примѣромъ причины постоянныхъ столкновеній между Христіанствомъ и свободомысліемъ.

Для Милюкова оказалось догматически безспорной невозможность существованія одной Истины: для него существуетъ цѣлый рядъ относительныхъ истинъ, другъ друга смѣняющихъ. Также непосредственно очевидно для него крушеніе и догматическаго Христіанства и полная побѣда надъ нимъ натурализма. И позитивистъ П. Н. Милюковъ не чувствуетъ,

что онъ также попросту вѣрить, что Истины нѣтъ, какъ мы христіане вѣримъ, что Она есть. И больше того, этотъ позитивизмъ мѣшаетъ историку Милюкову видѣть, что догматическое Христіанство существуетъ уже 19 вѣковъ, далеко еще не собирается умирать и, что процессъ перехода отъ догмы къ натурализму, въ сущности своей, пока не совершается вовсе. Но изъ всего того, что было сказано на диспутѣ, особенно мудро прозвучали слова Митрополита Евлогія, кото-

рый сказалъ, что Христіанство есть, прежде всего, жизнь и потому такъ несущественны, въ концѣ концовъ, всѣ рационалистическія противорѣчія, которыя вызываются всегда неправильнымъ подходомъ къ Христіанству.

Возражая своимъ оппонентамъ, П. Н. Милюковъ особенно благодарилъ Владыку за его слова.

Такіе диспуты несомнѣнно очень полезны и надо надѣяться, что они будутъ повторяться еще не разъ.

Х Р О Н И К А.

ЖИЗНЬ ПРИБАЛТІЙСКИХЪ КРУЖКОВЪ.

Поѣздка въ Прибалтику В. В. Зѣньковскаго, С. М. Зерновой и С. Л. Франка внесла большое оживленіе въ жизнь кружковъ. «Спасибо Василію Васильевичу и Софьѣ Михайловнѣ, пишетъ одинъ изъ членовъ Рижскаго кружка, за посѣщеніе нашихъ краевъ; многое они намъ повѣдали, много сдѣлали, такъ что въ письмѣ и не опишешь всего. Вселыхнули души уснувшія, подогрѣли души засыпающихъ. Но всетаки послѣ ихъ отъѣзда грустно стало, нѣтъ у насъ въ Ригѣ человѣка, который бы могъ поддержать ту искорку...»

Однако пессимизмъ напрасенъ. Жизнь показываетъ, что въ Прибалтійскихъ кружкахъ и среди молодежи и среди старшихъ есть люди съ пламенной вѣрой, готовые поддержать начатое дѣло.

Н. П. Литвинъ пишетъ, что «кружки вступаютъ въ новый періодъ своего существованія, періодъ болѣе жизненный и дѣятельный; они идутъ по пути сближенія и объединенія, для совмѣстной плодотворной работы».

До сихъ поръ работали 3 кружка въ

Ригѣ, одинъ въ Ревелѣ, одинъ въ Юрьевѣ, но въ самое послѣднее время возникли и еще новые кружки.

Т. Е. Дезенъ пишетъ изъ Ревеля, что кромѣ ихъ «основного кружка», который чрезвычайно разнообразенъ по составу своихъ членовъ и по темамъ, которыя въ немъ разбираются, возникъ еще новый кружокъ, чисто религіознаго характера, изучающій Св. Писаніе.

Изъ Юрьева Н. В. Маслова сообщаетъ, что у нихъ уже существуетъ 4 молодыхъ кружка.

Передъ кружками въ Прибалтикѣ поставлена большая и отвѣтственная задача — созвать первый Студенческій Христіанскій Съездъ въ Прибалтикѣ. Кружки усиленно работаютъ надъ осуществленіемъ этой задачи. Многое уже сдѣлано. Намѣчено мѣсто и время съезда, разрабатывается программа. Съездъ состоится въ началѣ августа въ 50 километрахъ отъ Риги въ старомъ православномъ женскомъ монастырѣ — Преображенской Пустынѣ.

Вѣримъ, что Господь благословитъ это дѣло Прибалтійскихъ кружковъ. По требованію латвійскаго правительства кружки въ Ригѣ должны были легализоваться